

Сяо Ли закончил писать строчку и почувствовал себя спокойнее. Он встал, похлопал себя по колену и с безучастными глазами повернулся к Тянь Цзи. Подросток вопросительно поднял брови.

— Что, по-твоему, я должен понять после прочтения этого предложения? Например, что оно — идеальное воплощение жестокости феи пера или что?

Тянь Цзи молча прокрутил это в голове.

— ...Забудь, я не учусь на своих ошибках*.

П.п.: Тянь Цзи видно вспомнил про то, как так же приставал к Шерлоку, пока тот рылся в вещах пассажиров.

В то же время в душе он рвал и метал. Он непременно обязан зайти на форум и обсудить Шерлока, чтобы узнать, есть ли там схожие страдальцы. Он категорически не верил в то, что может оказаться единственным, испытавшим на себе все ужасы этого человека!

Сяо Ли открыл дверь вагона, желая проверить, в порядке ли новые пассажиры. Тянь Цзи последовал за ним с выражением лица, словно оставил всякие попытки на размышления позади.

Они остановились перед вагоном с новыми пассажирами и наткнулись на Цзян Ичжэ и У Тяньи. Цзян Ичжэ элегантно разговаривал с девушкой. Увидев Сяо Ли, он шагнул к ним и сказал:

— Цянь Ежун какая-то странная.

У Тяньи шепотом добавила:

— Я не уверена, так ли все на самом деле. Возможно, это была иллюзия, но мне показалось, что стоит рассказать вам об этом.

Тянь Цзи приподнял очки, и золотые цепочки, висевшие сбоку, коснулись щек, отдавая легким холодом, а затем он обратился к взволнованной девушке:

— Хорошо, что сообщила. Спасибо.

Взгляд У Тяньи вновь устремился на Сяо Ли.

— Ты молодец, — Сяо Ли сдержанно кивнул в знак согласия и открыл дверь вагона, с

уверенностью войдя внутрь. Глаза девушки заблестели счастливыми искорками после похвалы самого влиятельного человека в их команде.

Студенты университета беседовали и смеялись. Цянь Ежун сидела в центре, плечом к плечу с девушкой по имени Яо Янь. При смехе показывались ее белые зубы, а она сама выглядела вполне нормально.

Появление игроков снова привлекло внимание всех присутствующих. Лю Сынянь с улыбкой спросил их:

— Дядюшки, не хотите тоже сыграть с нами?

Прежде чем Тянь Цзи успел заговорить, Сяо Ли спокойно ответил за него:

— Да, а во что вы играете?

— Младший брат, присядешь сюда? — Яо Янь поприветствовала Сяо Ли и похлопала по месту рядом с собой. — Мы играем в «Доу Дижу», а Ежун — «арендодательница*».

П.п.: Это одна из позиций в данной игре, остальные игроки будут считаться «крестьянами».

Тянь Цзи придвинул стул, со стороны выглядя так, будто он жалуется, а на деле желая получше узнать новых пассажиров.

— Почему он младший брат, а я — дядя?

— Потому что он красивый, — Яо Янь улыбнулась, облокотившись на плечо Цянь Ежун.

Тянь Цзи уставился на лицо Сяо Ли и замолк. Цзян Ичжэ усмехнулся и потянулся к столу, чтобы взять карты и начать их тасовать.

— Давайте разыграем с нами несколько раундов. Здесь все такие оживленные.

Лю Сынянь поднял руки в знак одобрения.

— Конечно, мы боялись, что будет скучно, у нас же такая маленькая группка.

Остальные тоже согласились, а Цянь Ежун улыбнулась.

— Присоединяйтесь, присоединяйтесь, вам тут рады. Но роль «арендодателя» моя, даже не

просите.

Начиная с ее мимики и заканчивая словами, не было и намека на что-то неладное. Цзян Ичжэ плавно перетасовал карты. Его движения были отточенными, словно он ранее практиковался в этом.

— Ух ты, каков красавчик, ты прямо-таки мастер, — преувеличивал Лю Сынянь.

— Ну, будет вам, — скромно ответил Цзян Ичжэ. — Раньше я немного увлекался казино.

Яо Янь хлопнула в ладоши.

— Не хотите сыграть на спор?

Цзян Ичжэ посмотрел на Тянь Цзи и Сяо Ли, а затем просто сказал:

— Ладно, можно попробовать. Если мы проиграем, вы зададите нам вопрос, и наоборот.

— Тогда, думаю, первым вопросом Яо Янь будет то, есть ли у тебя девушка, — Лю Сынянь рассмеялся, и Яо Янь потянулась, чтобы дать ему пощечину.

Яо Янь застенчиво пролепетала:

— Не слушайте его вздор.

Губы Сяо Ли изогнулись. Улыбка была ему очень к лицу, но сейчас это было лишь из вежливости. Он не обращал внимания на Яо Янь, пристально наблюдая за Цянь Ежун.

В первом раунде участники получили свои карты и несколько человек сразу выбыло из игры. Цзян Ичжэ вышел из него победителем. Он покачал головой, глядя на карты, и его посетила мысль, как будто он издевается над детьми.

Лю Сынянь взглянул на остаток в его руке и сбросил его в общую кучу.

— Поразительно. Что бы вы хотели узнать?

Цзян Ичжэ перевел глаза на Сяо Ли, уступая возможность задать вопрос Шерлоку. Сяо Ли решил, что не может спросить что-то слишком странное. Сначала нужно было выяснить, одержима ли Цянь Ежун или нет. Он немного подумал, а потом сказал:

— Цянь Ежун, у тебя есть парень?

Сяо Ли намеревался сперва проверить воспоминания, а затем уже выяснить детали. Цянь Ежун была несколько ошарашена и робко опустила голову, длинные волосы закрыли лицо так, что ее выражения было не увидеть.

— Эй, младший брат, тебе что, нравится наша Ежун? — другой мужчина из группы студентов по имени Ань Мин открутил крышку своей бутылки с минеральной водой и отхлебнул из нее.

Он сидел в сторонке и вот уже успел выпить половину, как услышал слова Цянь Ежун:

— Нет, но есть человек, который мне нравится.

Затем Ань Мин почувствовал на себе застенчивый взгляд Цянь Ежун. Он закашлялся, поперхнулся и расплескал воду, в результате чего на полу образовалась небольшая лужа.

— Ежун, не нужно меня в это втягивать, если ты не хотела отвечать на такой вопрос, — Ань Мин вытер остатки капель с лица и вздохнул.

— Кто бы мог подумать, что Цянь Ежун втайне нравится Ань Мин?

— Это как «Красавица и чудовище». Аж слезы наворачиваются.

Группа людей разговаривала между собой, и никто не заметил, как на поверхности воды образовалось человеческое лицо. Это было отражение Ань Мина, но настоящий Ань Мин беспомощно улыбался Цянь Ежун и ничего не замечал.

Ань Мин поставил бутылку с минеральной водой на стол и положил вторую руку рядом с собой, непроизвольно сомкнув пальцы в кулак. Отражение в воде загадочно улыбнулось. Оно подняло руку над головой в той же позе и опустило ее в жесте «бумага».

«Камень-ножницы-бумага». В следующую секунду настоящий Ань Мин исчез. Он растворился, как пена, безо всякого предупреждения. Сидящий рядом с ним Лю Сынянь даже не отреагировал. Только четверо игроков с ужасом уставились на то, где находился Ань Мин.

Лю Сынянь проследил за их взглядом до места Ань Мина. В его сознании не было никакого представления о призраках, и он глуповато спросил: — Где Ань Мин? Вы видели, как он уходил?

Только сидящие напротив него Яо Янь и Цянь Ежун обратили на это внимание, они разинули рты. Казалось, словно весь мир в их глазах рухнул. Затем из уст Яо Янь вырвался истошный крик.

— Ааа! Призрак! — она вскочила на ноги и в отчаянии выбежала из вагона.

Она побежала так, что остальные оправились от шока и замешательства и тоже поспешили наружу.

Сяо Ли подошел к месту, где сидел Ань Мин, и окинул взглядом стол, стулья и все вокруг. Что такого сделал Ань Мин, чего не сделали остальные? Взор юноши остановился на бутылке минеральной воды, стоявшей на столе. Он поднял бутылку и внимательно посмотрел на воду, выплеснутую Ань Мином на пол.

...Водяной призрак? Сяо Ли слегка покачал головой и отверг эту догадку. Пока Сяо Ли проверял пустующее место Ань Мина, Тянь Цзи открыл дверь и проводил глазами покидающих вагон пассажиров. Затем он обернулся к Сяо Ли.

— Разве нам не надо бежать за ними?

Сяо Ли встал, взял со стола бутылку минеральной воды и подбросил ее в руке, как шар для боулинга.

Тем временем коридор был пуст. Группа студентов университета уже миновала два вагона, и их топот постепенно удалялся.

Яо Янь бежала впереди. Она сидела напротив Ань Мина и была непосредственной свидетельницей его исчезновения. Другие люди могли упустить это из виду, вот только в ее случае какая-то рука схватила Ань Мина за запястье прямо на ее глазах, а затем он пропал.

Чувство здравого смысла Яо Янь было разбито вдребезги, и она вся тряслась, просто желая поскорее покинуть это место.

Цянь Ежун невозмутимо следовала за ней. Когда они проходили мимо окна, она схватила Яо Янь за рукав и потянула девушку назад.

— Ежун, это ты! — Яо Янь обернулась и вцепилась в руку подруги, разрыдавшись. — Что это за чертово место? Ты видела это? Ань Мин, он реально исчез!

Странная улыбка заиграла на лице Цянь Ежун. Ее нежные черты под слоем макияжа дрогнули на свету, и привычное лицо постепенно превратилось в призрачное, оставив лишь белки глаз без зрачков. Она высвободила руку, обхватившую ее, и теперь уже свирепый призрак обеими ладонями держал голову Яо Янь сзади, заставляя девушку смотреть прямо на окно.

— В чем дело? Ежун, ты меня пугаешь... — Яо Янь оборвалась на полуслове, потому что она обнаружила, что в окне, которое подрагивало в такт поезду, было ее отражение и Цянь Ежун.

Там Яо Янь казалась встревоженной, в то время как Цянь Ежун, хотя и была все еще в платье, но ее лицо успело растаять и потерять свою форму.

— А-а-а! — Яо Янь машинально зажмурилась и закричала, но девушка, стоявшая позади нее, прикрыла ей рот, а другой рукой открыла глаза. По щекам Яо Янь покатались слезы, она уставилась в окно и моргнула. Она моргнула еще раз, и вдруг Цянь Ежун, стоявшая за ее спиной, исчезла, а вместе с ней растворилось и ее настоящее тело.

Девушка обернулась. Позади нее оказалась пустота и рядом больше никого не было. Яо Янь нерешительно оглянулась и снова увидела свое отражение в окне с приоткрытым ртом и запаниковавшим выражением. Затем она обнаружила, что картинка изменилась. Ее тело вытянулось, а лицо стало похоже на Цянь Ежун: та подняла руку и медленно опустила ее.

Яо Янь почувствовала себя словно в ловушке. Она была обычным человеком и не могла соображать, внезапно столкнувшись с этим существом. Ее мысли металась в хаотичном порядке, и ей оставалось только следить за своими действиями в окне вагона.

Настоящая Яо Янь и отражение синхронизировались, почти одновременно подняв руки, чтобы сыграть в «камень-ножницы-бумага». Однако после того, как обе фигуры их опустили, они показывали совсем разные жесты.

Настоящая Яо Янь показала «ножницы», а та, что в окне поезда, — «камень».

«Камень» разбил «ножницы», она проиграла.

Отражение разразилось громким смехом. Левая ладонь девушки растопырилась в виде «ножниц», а правая держала «камень». Затем оно безжалостно ударило правой рукой по левой. В тот момент, когда отражение наслаждалось победой, из задней части вагона послышался звук шагов. Кто-то еще направлялся сюда.

— Спасите... — Яо Янь хотела позвать на помощь, как вдруг ее стерли, словно мел с доски.

Тянь Цзи, бежавший быстрее всех, не успел затормозить и чуть было не поскользнулся, выдыхая на ходу:

— Не слишком ли высокий уровень смертности на этот раз?

Цзян Ичжэ и Сяо Ли держались позади него, и Тянь Цзи услышал:

— Действительно, начиная точку отчета с феи пера, далее призрачной невесты и этого невидимого призрака, промежутки, через который они начинают убивать, становится все короче и короче, оставляя нам все меньше времени на исследования. Иными словами, чем ближе мы будем к конечной, тем быстрее станут убивать призраки с новых станций.

Невеста-призрак дала им немного времени, чтобы найти мужа, но невидимый дух начал расправляться с ними уже через несколько минут после того, как попал в вагон!

Как только персонажи погибнут от рук призраков, у игроков тоже возникнут проблемы. То есть, если уровень смертности возрастет после следующей станции, они могут не дожить до конечной. Наличие предметов позволило бы им продержаться лишь мгновения, что уж говорить о том, сколько дней потребуется на то, чтобы добраться до последнего пункта назначения.

Должно быть, они что-то не учли. Что же? Тянь Цзи забеспокоился и инстинктивно взглянул на Сяо Ли.

Сяо Ли молча направился к тому месту, где исчезла Яо Янь, прикоснувшись к окну. Снаружи они стремительно проносились мимо болота с камышами. Когда поезд скрылся во тьме, в стекле отразилось лицо Сяо Ли. Глубокие глаза юноши, как черные омуты, смотрели на ночное небо за окном. Он прижался лбом к прохладной поверхности и вздохнул.

Вода, окно...

Что между ними общего?

— Вы видели, как исчезла Яо Янь? — Тянь Цзи отошел от Сяо Ли и спросил Цзян Ичжэ и У Тяньи.

— Я кое-что заметил, — Цзян Ичжэ припомнил произошедшее и уже не так уверенно произнес: — она как будто что-то увидела. Ее выражение лица изменилось, и она пропала.

У Тяньи тоже робко вмешалась. Лево́й рукой она убирала назад разметавшиеся от бега волосы.

— Я ничего не видела. Я лишь знаю, что она исчезла.

— Подержите это для меня, — Сяо Ли внезапно обернулся и бросил бутылку с минеральной водой туда, где была вся команда. Ближе всех стояла У Тяньи, и девушка протянула левую руку, чтобы поймать ее.

Почти мгновенно отражения четырех человек в окне сместились. Как это было и у сюжетных персонажей, они оскалились и подняли руки вверх.

У Тянь Цзи участилось сердцебиение, и он достал из кармана таблетку. Он приказал себе успокоиться и проанализировать ситуацию. Почему его отражение подняло руку? Молодой человек был в смятении, прикидывая множество возможных вариантов: последнее решение*, Ванпанчмен*, один звонок и сто ответов*, нет, все не то... или это игра? Тянь Цзи расценил это движение как подсказку.

П.п.: «Последнее решение» и «один звонок и сто ответов» — скорее всего непере译имые напрямую китайские идиомы, хотя их значение мало вяжется с происходящим; «Ванпанчмен» — одноименное аниме с главным героем, побеждающим врагов с одного удара.

Сяо Ли сделал несколько шагов назад и уставился на свое странно улыбающееся отражение в окне. Подросток потер щеку и невыразительно проворчал:

— Ты можешь не использовать чужие лица для таких кривляний? Из-за тебя мне стыдно.

Это чувство было похоже на то, как если бы он зашел на веб-страницу и увидел оффотошопленную фотографию себя, целующегося с незнакомкой. Он знал, что это не он, но все равно испытывал странное чувство позора.

Зеркальный призрак в окне: «...»

Тянь Цзи: «???»

Он едва не лишился сознания от способности Шерлока к концентрации. В такой критический момент этот человек мог устыдиться? Молодой мужчина фыркнул и поправил очки.

— Твое лицо тут не причем. Важно то, на что они намекают этим жестом.

— Не знаю, наверное, это «камень-ножницы-бумага», — Сяо Ли говорил, не задумываясь.

Он остановился и посмотрел на себя в окне. В качестве эксперимента он поднял руку вверх и, синхронизировавшись с зеркальным призраком, опустил ее и изобразил жест.

«Камень-ножницы-бумага».

<http://bllate.org/book/12944/1136355>